

Р. Н. Галиахметов

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ КОНФЛИКТА

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Равиль Галиахметов

**Социально-философский
анализ конфликта**

«Сибирский федеральный университет»

2012

УДК 316.48
ББК 60.556.7

Галиахметов Р. Н.

Социально-философский анализ конфликта /
Р. Н. Галиахметов — «Сибирский федеральный университет»,
2012

Высокая интенсивность возникновения конфликтов и острота порождаемых ими проблем делают необходимым выявление реальных причин, предметное изучение социальных последствий, которые они влекут за собой. В работе показано, что на выбор стратегии разрешения конфликта большое влияние оказывают социальные стандарты естественности. Для европейцев и американцев при разрешении конфликта предпочтительной будет стратегия достижения компромисса, для россиян – стратегия сотрудничества.

УДК 316.48
ББК 60.556.7

© Галиахметов Р. Н., 2012
© Сибирский федеральный
университет, 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Понятие конфликта	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Р. Н. Галиахметов

Социально-философский анализ конфликта

Введение

Актуальность монографии обусловлена целым рядом причин, связанных как с реалиями жизни современного российского общества, так и состоянием отечественной конфликтологии.

К первой категории причин относится высокий уровень конфликтности социальных процессов российского общества. Одной из самых опасных тенденций современного развития России остается рост количества, остроты и деструктивности социальных конфликтов во всех сферах общества. Это объясняется тем, что начиная с 90-х гг. XX в. практически все стороны жизнедеятельности российского общества подверглись коренному переустройству. Основными причинами социальной напряженности по-прежнему выступают проблемы социального и экономического характера. Появление новых форм собственности и характера трудовых отношений способствовало значительному росту числа правовых и трудовых конфликтов. Управляющие предприятий тратят до четверти и более своего рабочего времени на урегулирование различного рода конфликтов и их последствий. Эта цифра увеличивается до 30 % для руководителей низшего звена.

В ряде регионов России в результате деидеологизации и утраты традиционных нравственных ориентиров социальное недовольство населения приобретает экстремистскую, националистическую и религиозную окраску. Имеет место латентная эскалация национального и конфессионального противостояния. Как показывают события последних лет, межнациональные конфликты, сталкивая группы населения, провоцируют дезинтеграционные процессы, усиливают тенденции к сепаратизму. Важными причинами, обуславливающими актуальность исследования данной темы, являются общее состояние отечественной конфликтологии в целом, необходимость разработки методологии социально-философского анализа конфликта. В современных условиях российскому обществу не хватает методологических, фундаментальных и прикладных знаний об источниках и закономерностях возникновения, развития и завершения конфликтов, а также для выявления наиболее приемлемых и адекватных способов их предупреждения и конструктивного разрешения. Однако в российской конфликтологии на сегодняшний день некоторые вопросы остаются нерешенными, так как число эмпирических исследований разного рода конфликтов в ней явно превышает количество социально-философских работ, направленных на создание общей теории конфликта. Только около 30 % диссертаций, защищенных по проблеме конфликтов с 1991 по 2005 г., были чисто теоретического плана, остальные 70 % работ имели прикладной характер. И лишь недавно стали появляться социально-философские аналитические работы, направленные на создание общей теории конфликта [7; С. 33].

По-прежнему остаются неизученными роль национально-культурных факторов, традиций, идентичности социальных стандартов и их влияние на процесс разрешения конфликтов. Специалисты, активно изучающие способы разрешения конфликтов, не учитывают национальные и социально-культурные идентичности, которые определяют специфику как протекания, так и завершения конфликта. В результате сегодня в России заимствуются и применяются на практике созданные на Западе модели и способы разрешения конфликтов, которые в российских условиях далеко не всегда продуктивны и не дают ожидаемого результата. В связи с

этим разработка и исследование отечественной традиции разрешения конфликтов, идентичной модели мира российского общества становятся крайне актуальными.

Применение методологического подхода, сформулированного в работах Н. М. Чуринова, к общей теории конфликта высветило новые, ранее не изученные ее аспекты. Стало ясно, что выявление характерных для российской культуры стандартов социального поведения в конфликтной ситуации и способов ее успешного разрешения возможно в соответствии с определенной философской методологией – диалектической или метафизической, включающей в себя актуальную модель мира и соответствующую теорию познания репрезентации. Данный методологический подход к социально-философскому анализу конфликта имеет важное практическое значение и недостаточно разработан в современной конфликтологии.

Изучение конфликта как социального явления, причин его возникновения и способов разрешения традиционно разрабатывается в западноевропейской науке. Социальным конфликтам посвящено много трудов известных европейских философов, социологов, политологов и психологов. Так, с точки зрения деления общества на классы или социальные группы, имеющие неравный доступ к материальным и социальным ресурсам, конфликт изучали К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер.

В рамках социал-дарвинизма (Г. Спенсер) конфликт изучался как проявление всеобщего биологического закона борьбы за выживание. Это направление дало импульс для целой серии исследований этнических конфликтов и причин их возникновения (Л. Гумплович, У. Самнер, Д. Мацумото, М. Бруэр и Д. Кэмбелл).

Впервые позитивные функции конфликта были исследованы в работах Г. Зиммеля. Среди последователей функционализма Г. Зиммеля были те, кто относился к конфликту как к социальной аномалии в жизни общества (Т. Парсонс, Р. Мертон), и те, кто продолжал изучать позитивные функции конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг). В рамках последнего направления были созданы системные теории конфликта, изучающие его как закономерное явление социальной жизни, оказывающее позитивное влияние на процесс развития общества. В западноевропейской социологии и политологии впервые появились разработки технологий урегулирования и разрешения конфликтов. Это было сделано в работах Р. Дарендорфа, Д. Аптера, Е. Нордлинжера, Дж. Бертона.

В психологии XX в. было создано множество теорий конфликтов, которые объясняли их возникновение и разрешение с точки зрения особенностей личности и проблем межличностных отношений. Это теории: психоаналитическая (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, К. Г. Юнг), социотропная (У. Мак-Дугалл, С. Сигеле и др.), этологическая (К. Лоренц, Н. Тинберген), групповой динамики (К. Левин, Д. Креч, Л. Линдслей), фрустрационно-агрессивная (Л. Берковитц, Д. Доллард, Н. Миллер), поведенческая (А. Басс, А. Бандура, Р. Сирс), социометрическая (Д. Морено, Г. Гурвич, Э. Дженигс, С. Додд), интеракционистская (Д. Мид, Т. Шибутани, Д. Шпигель), теоретико-игровая (М. Дойч), организационных систем (Р. Блейк, Дж. Мутон), а также теория и практика переговорного процесса (Р. Фишер, Д. Прюитт, Д. Рубин, У. Юри).

Отечественная конфликтология в силу объективных причин все еще проходит период становления. Однако необходимо отметить, что в течение всего XX в. российские исследователи обращались к проблеме конфликтов. Первая волна таких исследований относится к 1920-м гг., когда отечественные социологи изучали забастовки, стачки, бунты, погромы, мятежи, характерные для этого времени (Я. Л. Юделевский, П. А. Сорокин, А. С. Звоницкая, М. И. Могилевский, Г. А. Каменецкий, П. Н. Авдеев, Л. Я. Гурин, А. В. Шмульян, А. М. Стопани). С начала 1930-х гг. и в последующий период практически никаких исследований отечественными учеными-обществоведами в области социальных конфликтов не проводилось. С середины 60-х и до начала 80-х гг. прошлого века их интерес возобновляется и направляется в основном на изучение трудовых и производственных конфликтов. Существенный вклад в

исследование социальных конфликтов в это время внесли В. М. Шепель, Э. Я. Мозговая, Л. А. Семенова, В. О. Храмов, В. И. Позд-няков, В. Н. Шаленко, Н. В. Малярова, Е. С. Дружинин, Л. А. Нечипоренко, Ф. М. Бородин, Н. М. Коряк, В. Н. Ковалев и другие. В конце 80-х гг. XX в. большой вклад в развитие конфликтологии внес В. А. Светлов. С 1992 г. началось становление российской конфликтологии. Резко увеличилось количество работ российских исследователей, посвященных анализу явления конфликта, формированию понятийной базы конфликтологии, методологии анализа и методов разрешения конфликтов (А. Я. Анцупова, Е. М. Бабосова, С. В. Баклановского, А. В. Дмитриева, А. К. Зайцева, Ю. Г. Запрудского, А. Г. Здравомыслова, Г. И. Козырева, В. А. Семенова, Э. А. Уткина, А. И. Шипилова). Психологическим причинам возникновения конфликтов и способам их разрешения посвящены работы отечественных психологов Е. Н. Богданова, Н. В. Гришиной, А. П. Ешдес, В. Г. Зазыкина, В. В. Ковалева и др. В последние годы стали появляться работы, направленные на создание единой теории конфликта в отечественной науке (С. Л. Прошанов и В. А. Светлов).

На современном этапе отечественной философии активно разрабатываются методология и анализ стандартов социальности, естественности и соответствующих им познаний в трудах Н. М. Чуринова и его научной школы. Эти идеи получили развитие в работах Н. А. Князева, С. Ю. Пискорской, И. А. Пфаненштиля, где изучается влияние стандартов естественности на процессы познания и организацию социальной жизни.

Вместе с тем проблема взаимосвязи конфликтов и национально-культурных стандартов жизни общества, в частности стандартов естественности, остается практически не изученной. Все известные работы, затрагивающие проблему стандартов естественности, носят общеполитический характер и не исследуют их влияние на процесс возникновения и разрешения конфликтов в разных культурах. Исследование данной темы показывает актуальность и необходимость социально-философского анализа конфликта и разработки эффективных путей решения, адекватных российскому типу общества и его стандартам.

Теоретическую базу исследования составили работы классиков западной социологии конфликта: основателя диалектической теории конфликта К. Маркса, создателя конфликтного функционализма Г. Зиммеля и его последователей Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга.

Кроме того, теоретическую базу составили работы А. А. Богданова, Э. Ласло, У. Матураны и Ф. Варелы, Н. Н. Моисеева, И. Пригожина, А. А. Самарского и С. П. Курдюмова, Г. Хакена, М. Эйгена, У. Р. Эшби, изучающие принципы развития и самоорганизации живых систем. Особое место в этом ряду занимают труды В. А. Светлова, который на основе принципов самоорганизации систем создал единую теорию конфликта.

В систему методов, положенных в основу исследования, вошли: историко-описательный, историко-сравнительный, историко-логический, библиографический и историографический анализ документальной информации. Также использовались общенаучные методы – анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и обобщения.

Глава 1

Конфликт как процесс развития системы

1.1. Понятие конфликта

В латинском языке слово «конфликт» (conflictus) означает «столкновение». В русском языке это понятие стало употребляться с XIX в. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля его еще нет. А современный Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова не только содержит это слово, но и поясняет его примерами, из которых видно, что в XX в. оно имело очень широкую область применения. Здесь слово «конфликт» толкуется как столкновение, серьезное разногласие, спор. [93, 287].

Проблема конфликта существует давно. О войне и мире, противоречиях и гармонии в природе и обществе писали китайские философы Конфуций и Лао-Цзы, древнегреческие мыслители Гераклит Эфесский и Эпикур, христианские богословы средневековья, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант в Новое время. Однако конфликты рассматривались ими лишь в самом общем плане в связи с философскими категориями противоречий и борьбы, добра и зла, а также как всеобщее свойство не только социального, но и природного бытия.

Представление о конфликте как социальном явлении впервые было сформулировано в работе А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» в 1776 г. В ней была высказана мысль, что в основе конфликта лежат деление общества на классы и экономическое соперничество между ними. Это и является движущей силой развития общества. Эта идея получила свое дальнейшее развитие в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, которые стали основоположниками социально-классовой точки зрения на природу конфликта.

По К. Марксу [80; С. 81], конфликты свойственны всем уровням социальной жизни: политике, экономике, культуре. Он считал, что конфликт в обществе происходит из-за разделения людей на различные классы в соответствии с их положением в экономической системе. Причины появления классов экономические: развитие производства, появление общественного разделения труда и прибавочного продукта, товарного обмена, возникновение частной собственности и имущественного неравенства людей, разделившего всех на два класса – эксплуататоров и эксплуатируемых.

Классовая теория усматривает источник конфликта в порочном устройстве самого общества, когда одни имеют возможность присваивать результаты труда других. Согласно этой точке зрения, социальный конфликт воспроизводится обществами с классовой структурой. Конфликтность изначально заложена в таких обществах вследствие неравенства и различия положения социальных классов в системе общественного разделения труда. Главная борьба между ними ведется по поводу производства и отношений собственности. На этой базе утверждается политическая власть (государство) как машина подавления.

Вся история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Господство частной собственности и присвоение одними группами продуктов труда других групп людей является основой антагонистических общественно-экономических формаций. В коммунистическом обществе, основанном на общественной собственности, исчезнут антагонистические противоречия и конфликты классов. Тем самым будет окончена предыстория человечества и начнется его подлинная история.

Надо признать, что в марксистской теории общие черты конфликта как феномена социальной жизни не исследовались. Было просто зафиксировано наличие противоречий и борьбы между различными социальными группами в обществе и указаны их причины. Однако изуче-

ние общества в этом направлении было продолжено западноевропейской социальной философией.

Большой вклад в эту работу внес М. Вебер. Он также считал, что общество разделено на группы или слои, отличающиеся отношением к власти, собственностью, доходом, образом жизни, престижем и т. д. Все это является причиной возникновения конфликтов между ними.

Теоретические позиции М. Вебера [20] имеют явно выраженную конфликтную направленность. Его исходная позиция состоит в том, что всякое общество можно понять как состоящее из позитивно и негативно привилегированных статусных групп. Они озабочены прежде всего тем, чтобы сохранить в неизменности или упрочить влияние ныне сложившегося стиля жизни путём установления социальной дистанции и исключительности с одной стороны и монополизации экономических возможностей – с другой. Чтобы разобраться в стабильности и динамике какого-либо общества, мы должны попытаться понять усилия этих групп в их соотношении с идеями и ценностями, распространёнными в обществе. С точки зрения Вебера, общество – это арена действия борющихся между собой статусных групп, каждая из которых имеет свои собственные экономические интересы, амбиции, понимание мира и других людей.

Таким образом, в рамках социально-классового подхода конфликт определяется как борьба социальных групп людей за более выгодное экономическое и политическое положение в обществе.

В это же время, во второй половине XIX в., появился социально-биологический подход к явлению конфликта. С этой точки зрения конфликт присущ человеку, как и всем животным. Исследователи этого направления опираются на теорию естественного отбора Ч. Дарвина и из нее выводят идею естественной агрессивности человека вообще. В своей теории биологической эволюции Дарвин утверждал, что развитие живой природы осуществляется в условиях постоянной борьбы за выживание, что и составляет естественный механизм отбора наиболее приспособленных видов. Вслед за Ч. Дарвином появился «социальный дарвинизм» как направление, сторонники которого стали объяснять эволюцию общественной жизни биологическими законами естественного отбора.

Сторонники социал-дарвинизма относились к конфликту как к неизбежному явлению в истории человеческого общества. Для них конфликт – это социальная форма борьбы за существование, стимул и важнейший механизм общественного развития. Борьба за существование обусловлена стихийным стремлением людей к самосохранению и накоплению жизненных ресурсов. Отсюда делается вывод о естественном желании одних рас и народов подчинять себе другие и господствовать над ними, что является верховным законом естественной эволюции. Наиболее общий признак социального дарвинизма – понимание социальной жизни как арены непрерывной и повсеместной борьбы, конфликтов, столкновений между индивидами, группами, обществами, социальными движениями, институтами, обычаями, нравами, социальными и культурными типами и т. д.

Г. Спенсер стал первым социальным дарвинистом в полном смысле этого слова. Он утверждал, что борьба за выживание, конфликты между индивидами и группами способствуют равновесию в обществе, обеспечивая процесс общественного развития [120]. С позиции социал-дарвинизма общество может быть отождествлено с организмом, и тогда к нему применимы биологические закономерности, включая и борьбу за существование, коей в социуме становится конфликтное взаимодействие.

Говоря о двух главных типах обществ – военном и промышленном, Спенсер видел существенное различие в двух типах борьбы за существование. В первом случае речь идет о военных конфликтах и истреблении или порабощении войска победителем, во втором имеет место промышленная конкуренция, где побеждает сильнейший с точки зрения усердия, способностей, т. е. в области интеллектуальных и волевых качеств. Такого рода борьба – благо для всего общества, а не только для победителя, так как в результате растет его интеллектуальный

и моральный уровень в целом, объем общественного богатства. И наоборот, альтернативой такого естественного отбора является выживание и процветание слабейших, т. е. людей с низшими интеллектуально-моральными качествами, что ведет к деградации всего общества.

Другой представитель этой школы, австрийский социолог Людвиг Гумплович, рассматривал общество как совокупность групп людей, беспощадно борющихся между собой за выживание, влияние и господство. Общество развивается строго закономерно, под действием социальных законов. Его главной движущей силой является стремление социальных групп к самосохранению и постоянному повышению своего благополучия. Оно, в свою очередь, «приводит к стремлению властвовать над другими социальными группами и их порабощению, которое при столкновении с подобными же стремлениями других групп приводит к борьбе за власть над другими социальными группами» [32; С. 215].

Вся история человеческого развития – сплошная борьба социальных групп. Это борьба между ордами (т. е. группами, объединенными антропологическими и этническими признаками), в результате которой возникают государства и нации. Объективные закономерные действия социальных групп ведут к созданию государства. Сначала происходит порабощение одной орды другой, одного племени другим, одной социальной группы другой. Для организации господства над порабощенными создаются соответствующие учреждения. «Каждое государство является совокупностью учреждений, имеющих целью господство одних над другими, и именно меньшинства над большинством. Поэтому государство есть организация господства меньшинства над большинством» [32; С. 218].

Таким же путем происходило и образование наций. По мнению Л. Гумпловича, нации возникли не путем собственного роста племени или народности, а путем порабощения многих племен более сильными, иногда объединенными племенами. Поэтому в государственной форме объединения людей, как правило, есть несколько народностей и даже наций.

Таким образом, борьба между этническими группами (ордами) в дальнейшем сменяется борьбой между государствами. Однако внутри государств идет борьба между группами, классами, сословиями, политическими партиями. Следовательно, основным законом социального развития является стремление каждой социальной группы подчинять себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на ее пути, порабощать её и господствовать над ней.

Опираясь на выведенный им всеобщий высший закон – закон самосохранения этнических групп, Л. Гумплович доказывал, что если для отношений внутри группы характерны сплоченность, солидарность, высокое уважение к выработанным внутри группы нравственным и эстетическим ценностям, то для отношений между группами, напротив, характерны враждебность, недоверие, взаимное презрение и т. п.

Таким образом, конфликт для сторонников социально-биологического подхода – это борьба между отдельными людьми и естественными объединениями людей (народами, нациями, расами) за жизненные ресурсы и господство над другими людьми или народами, что обеспечит им наилучшие условия выживания.

С появлением на рубеже XIX–XX вв. социологии как конкретной эмпирической науки возникает потребность и в более детальном, конкретном представлении о конфликте. Поэтому в рамках именно этой науки начинает формироваться собственно теория конфликта, которая получила название функционального подхода к изучению этого явления.

По праву основателем функциональной теории конфликта считается Георг Зиммель. Конфликты чаще всего он определяет как борьбу, спор, а центральным понятием социологии считает формы взаимодействия – одинаковые способы отношений в различных по целям и назначению общественных группах, в каждой из которых обнаруживаются «господство и подчинение, конкуренция, подражание, разделение труда, образование партий, представительство, одновременность сомкнутости внутри и замкнутости извне» [48; С. 9].

Зиммель представляет общество как бесчисленное множество взаимодействий. Наиболее важным из них он считает борьбу. История культуры, по его мнению, может быть осмыслена как история конфликтов и примирений, сходств и различий между людьми и социальными группами. При этом большее практическое значение имеют различия.

Согласно теории Зиммеля, конфликты неизбежны. Их неизбежность заложена в самой природе человека. Один из основных источников возникновения и развития конфликтов – изначально присущая людям агрессивность, «априорный инстинкт борьбы», первичная потребность во враждебности. Формы проявления агрессивности ограничены общественными нормами. Как правило, она канализируется с помощью социальных эталонов и выражается в отстаивании групповых интересов. Не существует бесконфликтных обществ, так как принципиально невозможно устранить исходный конфликт между формами индивидуализации и формами социализации, между индивидом и культурой.

Исследуя функции конфликта, Г. Зиммель предложил широко распространенную в настоящее время идею о его позитивном значении при наличии соответствующих условий. В конфликте отражаются два важнейших типа социальных связей: противостояние и объединение. Зиммель пишет, что раскол и борьба влекут за собой много бед, но, подобно тому, как космос нуждается в силах притяжения и отталкивания, в «любви и ненависти», обществу необходима некая количественная пропорция между гармонией и дисгармонией, доброжелательностью и недоброжелательностью. Общество является результатом обоих типов взаимодействия, которые выполняют позитивную функцию. То, что является негативным и неприятным для изолированных индивидов, может быть полезным для общества в целом.

Зиммель сконцентрировал внимание прежде всего на позитивных функциях конфликта, не отрицая его негативных последствий. Основной функцией конфликта следует считать то, что он содействует появлению и укреплению групповой идентичности и поддерживает границы с социальным окружением. Зиммель подчеркивает объединяющие и структурирующие функции борьбы и спора, способствующие как образованию правил и структур регулирования, так и измерению потенциала, выяснению взаимных позиций участников, которые они не определили или определили неверно. В борьбе формируются интересы и определяется степень их единства.

Многочисленные сторонники Г. Зиммеля разделились на тех, кто признавал позитивную функцию конфликта (диалектический функционализм), и тех, для кого он являлся дисфункцией общественной жизни (структурный функционализм). К последним можно отнести Т. Парсонса и Р. Мертона.

Структурный функционализм как направление исследования конфликта был сформулирован и обоснован Т. Парсонсом в работе «Структура социального действия», в которой конфликт определяется не как следствие, а как причина дестабилизации общества, как социальная аномалия [95]. Поэтому главной задачей становится поддержание бесконфликтного существования общества. Для этого необходимы:

- удовлетворение основных биологических и психологических потребностей большей части общества;
- эффективная деятельность органов социального контроля, воспитывающих граждан в соответствии с принятыми в данном обществе нормами;
- совпадение индивидуальных мотиваций с общественными установками.

Для поиска способов обеспечения последнего условия Парсонс рассматривает схему действия субъекта. Схема действия, основанная на рациональном понимании субъектом своих собственных интересов, представляется ему недостаточной. Он считает, что кроме индивидуальных целей субъект должен ориентироваться на нормы поведения в обществе.

Еще один представитель структурного функционализма – Р. Мертон [85] – также относился к конфликту как к нарушению нормального функционирования общества. Им была

разработана теория социальной аномии – социологическая теория причин преступности в современном обществе. Р. Мертон использует в этой теории два основополагающих понятия: «аномия» и «социальная структура» общества. При этом первое явление (аномия) выступает как следствие процессов, происходящих в рамках второго явления (социальная структура).

Термин «аномия» был предложен французским социологом Э. Дюркгеймом. Он означает отсутствие норм в поведении, их недостаточность. Аномия мыслима в двух измерениях. Во-первых, состояние аномии может характеризовать общество, в котором стандарты поведения, а также существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо отсутствуют. Во-вторых, состояние аномии может характеризовать и отдельное лицо, если оно социально дезориентировано, находится в состоянии тревоги и переживает чувство изолированности от общества.

Понятие социальной структуры, по Мертону, не имеет ничего общего с классовой структурой общества (хотя он в ряде случаев говорит о классовой структуре современного американского общества). Для Мертона социальная структура – это не социальная, а социально-психологическая, а то и чисто психологическая категория. Образуется социальная структура из двух фаз. Первая состоит из тех существенных целей, которые ставят перед собой социальные группы общества (либо которые ставит перед ними жизнь), так называемые жизненные устремления группы. Вторая – это те средства, которые употребляются в ходе достижения указанных целей для удовлетворения жизненных устремлений социальных групп общества. Сами эти средства, в свою очередь, двойки: их можно подразделить на предписываемые (законные) средства и наиболее эффективные, успешные, ведущие к результату кратчайшим путем. Для концепции Мертона чрезвычайно важно указание на то, что законность и эффективность вовсе не обязательно совпадают применительно к избираемым средствам.

Господствующее в данном обществе отношение к целям, стоящим перед его членами, и к средствам, избираемым для их достижения, может быть неодинаковым. Так, все внимание может быть перенесено на цели, а к характеру средств может быть полное пренебрежение и наоборот. Мертон выдвигает здесь свой центральный тезис о том, что нарушение равновесия между целями и средствами как фазами социальной структуры служит основанием для возникновения состояния аномии.

Все виды социального поведения, в том числе и отклоняющегося, в зависимости от того, принимает человек или нет культурные нормы, Р. Мертон делит на пять типов индивидуальной адаптации: конформизм, когда принимаются цели общества и способы их достижения; инновационность, когда принимаются только цели, но не способы их достижения; ритуализм – социальные цели не осмысливаются, а способы их достижения принимаются механически; ретритизм – отрицание и целей, и средств; мятеж, бунт – отказ и от целей, и от средств с одновременной заменой их новыми целями и новыми средствами. Только конформизм является тем типом поведения, который поддерживает социальную стабильность. Все остальные типы порождают конфликты в обществе. Они возникают в том случае, когда в обществе превозносятся определенные символы успеха, а социальная структура ограничивает или полностью устраняет доступ к законным средствам завладения этими символами. Следовательно, совершенствование общественной жизни должно привести к исчезновению конфликта как социального явления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.